Место и роль продуктовых и процессных инноваций в экономической и политической сферах

Погорельцев Александр Сергеевич,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента организации Санкт-Петербургского государственного экономического университета

e-mail: pogoreltsevas@unecon.ru

Романов Роман Анатольевич,

канд. соц. наук, ассистент кафедры социологии политических и социальных процессов факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

e-mail: romanov.roman@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются инновации в контексте экономической и политической активности. Особо акцентируется внимание на социальный аспект процессных и продуктовых инновационных решений, а также на использование подобных решений в современной политической деятельности. С позиций экономической и социальных наук авторы делают выводы о тенденциях и влиянии инноваций на общественное развитие на фоне роста общественной активности и спроса на высокоперсонализированные инновации.

Ключевые слова: инновации, процессные инновации, инновационное развитие, транзакционные издержки, политическая активность, интернет вещей.

Pogoreltsev Alexander, S.

St. Petersburg State University of Economics

Romanov Roman, A.

St. Petersburg state university

St. Petersburg, Russian Federation

PLACE AND ROLE PRODUCT AND PROCESS INNOVATIONS IN THE ECONOMIC AND POLITICAL SPHERES

Annotation. This article discusses about innovation in the context of economic and political activity. Special attention is focused on the social aspect of process and product innovation, as well as the use of such solutions in the contemporary political activity. From the economic and social sciences, the authors draw conclusions about the trends and the impact of innovation on social development against the backdrop of social activity and the growth of demand for highly personalized innovation.

Keywords: innovations, process innovations, innovative development, transaction costs, political activity, the Internet of things.

В экономической науке многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривают проблему инновационного развития в контексте создания и развития национальной инновационной системы как единой институциональной среды государства, объединяющей науку, образование, предпринимательский сектор и государственные институты власти. Данная тема широко освещается в соответствующей научной литературе, а проводимые исследования подчёркиваются значительным массивом эмпирических данных.

Современное состояние направлений экономического развития указывает на то, что общественно-политическое значение инноваций не менее важно, чем экономическое [6]. Всё чаще можно отметить, что появление различных политических конструкций или отдельных методов взаимодействия с целевой аудиторией основаны на использовании технологий, которые во многих случаях можно назвать инновационными. С этой точки зрения интересны некоторые подходы в определениях национальной инновационной системы, которые отражают общественную значимость инноваций. В частности, подчёркивается общественно-политическое значение инноваций в определениях Н.И. Ивановой и И.Г. Салимьяновой [1, 2].

Изначально неочевидное проникновение инноваций в общественное пространство в настоящий момент отчётливо прослеживается в IT-трендах развития мировой экономики, когда на первые места выходят исследования и разработки, целями которых являются: а) интеграция коммуникации в целом и, в частности, сетевых технологий в общественное пространство, б) далее: максимальная персонификация предлагаемых решений и переход к «интернету вещей». Таким образом, инновации, во-первых, изменяют экономический ландшафт государства и структуру потребления; во-вторых, по аналогии с бизнес-моделями позволяют создавать политические модели (более того, интегрировать политику и бизнес); и, в-третьих, указывают на то, что методология исследования инноваций имеет междисциплинарную природу, основанную на социологии, экономике, политологии, психологии и т.д.

Связь между экономикой и политическим пространством можно описать с помощью оценки инновационной активности и роли инноваций в политической деятельности.

Экономическая и общественная природа разработки и создания инноваций (продукта или услуги) основана: во-первых, на современной высокой динамике потребительских ожиданий и предпочтений; во-вторых, на самоидентификации субъекта, в первую очередь, как гражданина, у которого появилась возможность реально принимать участие в общественных инициативах, в том числе за счёт появления сопутствующих IT-технологий; и, в-третьих, в связи с изменением структуры существующих рынков за счёт расширения сферы услуг и возможности эффективно построить коммуникацию с потребителем с относительно низкими издержками, что раньше требовало бы более значительных усилий со стороны субъекта рынка (предпринимателя или государства) [4].

Более того, использование инновационных продуктов или услуг является залогом устойчивости организации на рынках с жёсткой конкуренцией [5]. Это обстоятельство особенно чувствительно для малых и средних форм предпринимательской деятельности, где требуются минимальные базовые вложения. Как следствие – рост предпринимательской активности в данном сегменте, увеличение числа проектов, позволяющих потребителю более рационально использовать индивидуальные ресурсы – время, финансы, личную занятость, корпоративные отношения. Например, в отчётах агентства GO-Globe приводятся данные по объёму рынка мобильных приложений, а также впечатляющая динамика роста рынка –60,3% за период 2014–2016 годы или с \$35 до \$58 млрд соответственно с перспективой роста к 2017 году до \$77 млрд.

Отметим, что в использовании пользовательских инноваций заинтересован также государственный сектор. С помощью специальных проектов, например в России, таких, как «Электронное правительство», «Электронная демократия», государство реализует суверенное право по реализации внутренней политики и формированию стабильной социальной среды. Это, в свою очередь, при росте уровня информационной образованности граждан позволяет значительно сокращать транзакционные издержки.

Современная социология и политическая наука в полной мере оценили высокую роль инноваций в современном мире, вместе с тем фокус рассмотрения этих инноваций специфичен: речь идёт об анализе политических последствий инноваций, о политике инноваций – при этом предполагается, что инновации – как продуктовые, так и процессные – совершаются во внешних от политики сферах. Сама сфера политики остаётся консервативной средой для инноваций, выражение «политический эксперимент» чаще всего употребляется явно в негативном смысле.

Авторы высказывают предположение: процессные инновации в политической сфере могут совершаться посредством предыдущих продуктовых инноваций в сферах неополитических. Новые отношения, формирующиеся вокруг и при помощи инновационного продукта, позволяют своего рода «контрабандой» протаскивать политические инновации.

Ярким примером использования процессных инноваций в радикальной политической деятельности является использования различными террористическими группировками современных инструментов коммуникации, использование которых ранее встречалось только в рамках «традиционной» политики. Современный массовый терроризм, развивающийся в информационном обществе, кардинальным образом отличается от терроризма начала XX в. – он нацелен на производство шокирующего массового эффекта и выбирает свои цели, соотносясь с этим принципом, что кардинально меняет сами террористические стратегии и порядок выбора целей.

Развитие информационно-коммуникативных технологий создало возможность для новаторской реализации политических интересов. Отсюда и появляется идея электронной демократии как формы политического участия: использование интернета для вовлечения в принятие политических решений, распространения информации, упрощения выборных процедур, разработки и внедрения гражданских инициатив, что привело к возникновению разнообразных форм «электронного правительства» – разнообразных систем дистанционного оказания госуслуг и консультирования граждан чиновниками посредством сети интернет. Также активно обсуждаются модели электронной демократии и цифрового общественного контроля [3]. В практическом плане речь идёт о появлении инструментов, соединяющих общественных активистов, рядовых граждан и чиновников в решении социальных проблем. Например, в России – это такие проекты, как: порталы «Госуслуги», «Активный гражданин» и «Наш Санкт-Петербург».

Логика развивающихся в настоящий момент в мире проектов в сфере e-government и e-democracy направлены на решение традиционно не решаемых в рамках классических демократий проблем: повышение гражданской активности традиционно пассивного населения, активизации политического участия, усилении связи между населением и его политическими представителями – т.е., речь идёт о возвращении элементов прямой демократии, до сих пор в представительных демократиях присутствовавших только в формате референдумов.

С ростом общественной активности и интеграции инноваций в повседневную практику взаимодействия государства и граждан растёт количество некоммерческих организаций, которые отстаивают интересы тех или иных сторон. Наиболее интересное с институциональной точки зрения явление, возникающее под влиянием инноваций, – это естественная конкуренция между государством и общественными объединениями по выполнению функций государства и/или контролю над ними. Яркий пример – проект «Диссернет». Цель данного общественного объединения – поиск плагиата в научных и исследовательских работах. Причём с помощью специальных технологий и методик проделать подобную работу может практически любой желающий.

Перечисленные примеры демонстрируют, что ряд функций в данном конкретном сегменте (в частности, по выявлению недобросовестных научных работ) выполняется не силами специально уполномоченных органов власти, а с помощью отдельных граждан, которые благодаря появлению соответствующих технологий подобные функции (если не полностью, то частично) могут выполнять. Экономические последствия от такой деятельности значительны – это минимизация коррупционных рисков для экономики, а также сокращение издержек. Первое, а именно коррупционные риски, может являться формой протеста со стороны общества, несущей как экономическую, так и политическую составляющую.

С одной стороны, государство может пытаться блокировать подобные инициативы (это может зависеть от степени авторитарности политического и/или экономического режима), но, с другой стороны, может использовать такую конкуренцию в свою пользу, с помощью поощрения инициатив и последующей политической реакции, а соответственно, и решений, удовлетворяющих общественным интересам.

По мнению авторов, такая поддержка в большей степени активизируется в процессе подготовки к выборам с целью привлечения отдельных категорий избирателей на ту или иную сторону. Это указывает на то, что инновации с высокой степенью персонализации могут быть использованы в рамках разработки и реализации политических стратегий не только как инструмент привлечения избирателей, но и как средство мобилизации пассивной к выборам части общества, что также способствует снижению затратной части государства на организацию и проведение выборов. Примечателен опыт Эстонии как государства, которое первым в мире использовало интернет-технологии для проведения выборов в 2005 году. По данным Тартуского университета данная форма голосования успешно используется избирателями всех социально-демографических групп, что указывает о значительных возможностях проникновения инноваций среди различных групп населения.

Таким образом, введение технологических инноваций не создаёт новых политических коммуникаций напрямую, но формирует возможность новых форм политической коммуникации, проникающих в политику не директивно, напрямую, а как бы исподволь. Государственный аппарат политического управления выступает тут или как возможный противник, или как возможный драйвер и модератор инновационных процессов. Технологические инновации создают возможности для создания новых гражданских сообществ и ассоциаций, их взаимной координации для выполнения совместных действий и достижения коллективных целей – т.е., для формирования социальных движений.

Гражданские социальные движения, группы активистов и проч. выходят на современную политическую арену с требованиями решений того или иного рода – и именно новые технологические платформы позволяют государственной власти или включить активистов в процесс выработки и обсуждения решений, или вытолкнуть из этого процесса. В первом случае активисты становятся союзниками, во втором – противниками власти.

Можно уверенно говорить о растущей роли продуктовых и процессных инноваций в общественной и политической жизни. Как с точки зрения экономики, так и политики инновации способны как генерировать дополнительные издержки, так и значительно их сокращать. Горизонт роста издержек инноваций в политике, как показывает практика реализации специальных проектов, находится в диапазоне от года до трёх лет. В данном случае, мощным стимулирующим фактором внедрения инноваций является степень их общественной полезности в политической жизни государства.

Дальнейшее развитие инноваций в политике будет развиваться параллельно с ростом гражданской активности. Общественный спрос на более эффективный диалог с властью будет стимулировать рост предложений на соответствующем рынке. И в первую очередь на рынке информационных технологий, что связано с концентрацией в данном сегменте коммуникационных решений. Таким образом, можно говорить о возможном формировании в России в ближайшие годы нового целостного сегмента в экономике, характеризуемого: высокой доходностью для производителя; высокой степенью полезности для общества в целом и отдельно взятого потребителя; снижением транзакционных издержек на государственное управление в части коммуникаций с гражданами и предоставления государственных услуг.

Рост гражданской активности не только формирует запрос на инновации, но и сам находится под влиянием продуктовых инноваций, трансформируя их в процессные политические инновации и закладывая основу для новых форм политической коммуникации. Таким образом, можно говорить о наличии двусторонней связи: политическая система формирует запросы на инновации, инновации формируют политическую систему. Также необходимо отметить: проникновение процессных инноваций в политику через формирование новых форм коммуникации вокруг продуктовых инноваций и посредством этих инноваций происходит легче, нежели непосредственное реформирование политической среды.

Список литературы

1. *Иванова Н.И.* Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. 2001. №7. С. 61.
2. *Крупанин А.А., Салимьянова И.Г.* Методология развития инновационно-инвестиционной деятельности. СПб.: ВИС, 2009. 136 с.
3. *Потупчик К., Федорова А.* Власть над сетью. Как государство действует в Интернете, М. ООО «Издательство Алгоритм», 2014.
4. *Управленческие проблемы модернизации / Крупанин А.А., Мячин Ю.В., Растова Ю.И. [и др.]; Под ред. А.Н. Цветкова.* СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 236 с.
5. *Цветков А.Н., Салимьянова И.Г.* Инновационный императив для современной России // Инновации. 2009. №S1. С. 63-70.
6. *Юдин Д.С., Григорьев К.А.* Тенденции функционирования инновационно-активных предприятий в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2015. 3(56). С. 711-714.
7. *Юдин Д.С., Суслов Е.Ю.* Модель стратегического управления инновационной деятельностью производственных подсистем // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2(58-2). С. 1065-1068.